

УДК 340.155

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-52-63

ЛЕГИТИМНОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНЦЕ 1918 – НАЧАЛЕ 1920 ГГ. И АНГЛИЙСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Чшиев Т. Г.¹, Савинкина Л. А.², Родионов С. В.¹

¹Московский институт современного академического образования
109518, г. Москва, ул. Саратовская, д. 31, Российская Федерация

²Московский государственный университет спорта и туризма
117519, г. Москва, Кировоградская ул., д. 21, корп. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Определение политико-правового воздействия интервенции Великобритании на формирование Азербайджанской Демократической Республики.

Процедура и методы. Проведён политико-правовой сравнительный анализ процесса конституцирования Азербайджанской Демократической Республики.

Результаты. Выявлено, что Азербайджанская Демократическая Республика состоялась во многом под влиянием иностранных интервентов, в первую очередь, английских военных властей, которые искали в регионе Закавказья политическую опору.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые в изучении истории государства и права России сделан анализ влияния английской интервенции на конституирование антикоммунистических режимов в Закавказье на примере Азербайджанской Демократической Республики. Материалы настоящей статьи могут быть использованы в учебном процессе в рамках предмета «История государства и права».

Ключевые слова: легитимность антикоммунистических режимов, правовые основы Азербайджанской Демократической Республики, конституционное право в Закавказье, внешняя политика и государственный суверенитет

THE LEGITIMACY OF THE AZERBAIJAN DEMOCRATIC REPUBLIC IN LATE 1918 – EARLY 1920 AND THE BRITISH INTERVENTION IN TRANSCAUCASIA

T. Chshiev¹, L. Savinkina², Rodionov S. V.¹

¹Moscow Institute of Modern Academic Education
ul. Saratovskaya 31, Moscow 109518, Russian Federation

²Moscow State University of Sports and Tourism
Kirovogradskaya ul. 21-1, Moscow 117519, Russian Federation

Abstract

Aim. Determining the political and legal impact of British intervention on the formation of the Azerbaijan Democratic Republic.

Methodology. A political and legal comparative analysis of the process of constitutioning the Azerbaijan Democratic Republic was carried out.

Results. The authors have revealed that the Azerbaijan Democratic Republic took place largely under the influence of foreign interventionists, primarily the British military authorities, who were looking for political support in the Transcaucasian region.

Research implications. For the first time in the study of the history of the state and law of Russia, an analysis of the influence of the English intervention on the constitution of anti-communist regimes in Transcaucasia is made on the example of the Azerbaijan Democratic Republic. The materials of this article can be used in the educational process within the framework of the subject "History of State and law".

Keywords: legitimacy of anti-communist regimes, legal foundations of the Azerbaijan Democratic Republic, constitutional law in Transcaucasia, foreign policy and state sovereignty

Введение

Азербайджанская Демократическая Республика (АДР) является на сегодня для современного Азербайджанского государства не просто вехой в его истории, но системообразующим явлением этой истории [24; 25; 26]. Вместе с тем в российской истории развития права на бывшем пространстве Российской империи данный сюжет недостаточно глубоко изучен. Гражданская война в Закавказье и на большей части Северного Кавказа сегодня представлена как периферийный и мало-значивший для судьбы России процесс, что, разумеется, не так. Но в данном исследовании нас интересует связь правовой легитимности государства, возникшего в результате стремительного распада империи, с судьбой этого государства и его политических сил, а также его народа.

Легитимность антикоммунистических режимов в годы Гражданской войны в России зависела от поддержки этих режимов, в первую очередь, Великобританией. Это касается, разумеется, периода после 11 ноября 1918 г., когда Германия подписала перемирие в Компьенском лесу и прекратила открытую вооруженную интервенцию по отношению к регионам бывшей Российской империи, когда начался новый процесс «перекройки» границ, связанный уже с «русской» политикой Антанты.

Центрами Февральской и Октябрьской революций 1917 г. стали Петроград и Москва. Но и остальные регионы распадавшейся на части России были вовлечены в орбиту этих событий, не будучи часто активными участниками революционного процесса. На фоне слабости развития политических сил на окраинах бывшей Российской империи это нередко вело там

к вакууму власти и, естественно, к поиску легитимности устанавливавшихся там политических режимов. АДР представляет собой в этом смысле интересный пример: из-за коллапса Кавказского фронта регион Закавказья оказался разорван на несколько частей, в некоторых из них установилось прямое военное управление турецкой армии, с которой сотрудничала партия «Мусават». Уход турецких частей после разгрома Османской империи Антантой означал, что в юго-восточной части Закавказья необходимо было создавать новые властные структуры. Бакинский совет, контролировавший до турецкой оккупации самый крупный город Закавказья, был к тому времени разгромлен, но левые силы в Баку оставались популярными среди местного населения (достаточно культурно интернационального). Сложности здесь заключались ещё и в том, что политическое понятие Азербайджан оставалось в ментальных представлениях многих жителей Закавказья достаточно расплывчатым, что наложило свой специфический отпечаток на формирование территориального комплекса АДР в конце 1918–1919 гг.

Тематика легитимности некоммунистических режимов периода Гражданской войны в России недостаточно проработана в отечественной историографии. Даже такой термин, как «Гражданская война в России» применительно к Закавказью и ряду других регионов бывшей Российской империи необходимо с точки зрения истории государства и права применять осторожно и условно, т. к. к маю 1918 г. российский суверенитет на ряде этих территорий прекратил своё существование. Но надо также отметить, что в Закавказье уже в конце 1917 г. был запущен процесс

распространения в регионе советского права посредством деятельности структур партии большевиков.

Гибель АДР в первом полугодии 1920 г. историки связывают с отказом Великобритании поддерживать это государство [9; 26], но при этом недостаточно учитывается тот факт, что АДР как субъект международного права состоялась во многом благодаря английским военным властям. Кризис легитимности данной республики был во многом связан с позицией рабочих Баку, среди которых оставались популярны большевики. Другой проблемой АДР, как справедливо отмечает В. В. Михайлов, было двоевластие, когда в Баку сохраняли прочные политические позиции сторонники восстановления России в границах 1914 г. [9]. Мы назвали бы еще и третью, политическую, сложность – разворот правившей партии «Мусават» сильно вправо, что было во многом связано с политическим кризисом июня 1918 г., когда часть азербайджанской элиты пожелала видеть свою страну в составе Турции. И распространение среди военных азербайджанских кругов идей пантюркизма сильно мешало АДР строить нормальные отношения с Антантой [1].

Целью настоящего исследования является выявление связи между деятельностью английских интервентов и утверждением легитимности Азербайджанской Демократической Республики. Из цели работы вытекают следующие задачи: показать характер и причины возникновения АДР в 1918 г.; проследить эволюцию отношений между АДР и английскими интервентами; определить влияние на развитие политико-правовой ситуации в Азербайджане Вооружённых сил юга России (ВСЮР).

Становление Азербайджана

Посмотрим на хронологию событий. В 1722–1723 гг. происходит знаменитый персидский поход Петра I, в ходе которого Баку временно оказывается под русским военным правлением. Война началась про-

тив Персии под властью Сефевидской династии, которая рухнула в 1722 г., в результате чего Персия впала в смутное время, которое вылилось в итоге в распространение политической раздробленности. На территории современного Азербайджана образовалось несколько малых ханств (но юридически они оставались под властью новой персидской династии тюркского происхождения Афрашидов).

Вхождение Азербайджана в состав России связан с Георгиевским трактатом и решением Павла I об упразднении суверенитета Грузии, тогда же началось установление военного контроля над территорией, примерно соответствовавшей современному Азербайджану. Но окончательной вехой в этом процессе стала ликвидация российскими военными властями независимости Ширванского ханства в 1805 г. В результате русско-персидской войны 1826–1828 гг. к России отошли Нахичевань, Ленкорань (обе области именовались ханствами) и Ереванское ханство (армянский народ утратил полностью государственность в конце XIV в.). Территория современного Азербайджана до 1840 г. управлялась напрямую российскими военными. Разумеется, Россия стремилась опираться на региональную мусульманскую элиту – беев, наделяя их землей, в силу чего в Юго-Восточном Закавказье учреждается институт частной земельной собственности.

В 1870 г. в Закавказье получила распространение муниципальная реформа Александра II, положившая начало двум выборным институтам – городским Управе и Думе. Региональным властям было предписано ограничить присутствие в этих органах самоуправления мусульман, но в результате выборов 1908 г. ситуация значительно изменилась: в местных органах власти стали преобладать тюркоязычные мусульмане.

В 1899 г. Николай II издал Закон «О миграции населения в Закавказье», отдававший приоритеты русским аграрным поселенцам, которым в административном порядке передавались земли, всего в их пользу было перераспределено 48 000 га

[27, р. 28]. По мнению Альтштадта, российские власти на территории Азербайджана фактически проводили политику колонизации, что и вызвало негативную реакцию со стороны многих мусульман в регионе [13, р. 71].

Откуда появилось название Азербайджан? Считается, что оно возникло после походов Александра Македонского и восходит к среднеперсидскому слову «Адербагдан», под которой понималась северная часть Мидии, где долгое время власть удерживали персы, не подчинявшиеся греко-македонским завоевателям. Арабские географы выводили название страны из термина «Адербагор» (на пехлевийском языке) – храм огня. Азербайджанский историк А. К. А. Бакиханов склонялся к похожей версии, связывая, правда, название своей страны больше с именем предводителя антиарабского восстания Бабеком [8, с. 107]. Так или иначе, на протяжении веков географическое понятие Азербайджан было связано с долиной р. Аракс, согласно как делал знаменитому российскому востоковеду В. Бартольду [3].

Нас больше интересует юридическая сторона историко-географического понятия «Азербайджан» до Гражданской войны в России. Азербайджан как провинция, т. е. административная единица, фигурирует в качестве комплекса территорий к северу от р. Аракс в документах династии Сефевидов XVI–XVII вв. Это название досталось, очевидно, персам в наследство от существовавшего на юго-востоке Закавказья государства Атабеков (1136–1225 гг.), глава которого именовал себя ханом Азербайджана [11, с. 34].

В понимании азербайджанских авторов XIX в., проживавших в Российской империи, Азербайджаном был ряд территорий к югу от Аракса. В конце XIX в. понятие «Азербайджан» распространялось западными исследователями и журналистами на территории бывших государств Ширван и Арран [11, с. 33], это отчасти произошло под влиянием властей Персии в середине XIX в., которые утверждали,

что Азербайджан был отдельной страной, разделённой между их государством и Россией. Однако государственные власти в России в XIX в. этот вопрос с юридической точки зрения не интересовал.

Суверенитет Азербайджана стал широко обсуждаться в кругах азербайджанской интеллигенции весной 1917 г. в связи с политическим кризисом, вызванным Февральской революцией. На заседании Конгресса мусульман Кавказа в Баку (15–20 апреля 1917 г.) было выдвинуто требование о правах автономии для Азербайджана. 28 мая 1918 г. мусульманская фракция Закавказского Сейма объявила о независимости Азербайджана, а себя провозгласила Временным национальным советом Азербайджана. Происходило это на фоне развития кризиса, вызванного Брестским миром и турецким военным наступлением. Главой государства стал Фатали Хан-Хойский (часто его называли просто ханом Хойским).

В подготовке акта о независимости Азербайджана также участвовал бывший депутат IV Государственной Думы М.-Ю. Джафаров, который был некоторое время кадетом, но в целом выступал за широкие права автономии для мусульман Закавказья, а в конце 1917 г. призывал к миру с Османской империей. В 1920 г. он участвовал в роспуске органов власти АДР и в подписании соответствующего соглашения с Временным революционным комитетом Азербайджана, после чего стал крупным советским государственным служащим (занимался хозяйственными вопросами).

Другим главным организатором процесса создания независимого Азербайджана стал М. Э. Расулзаде, известный на то время в Закавказье журналист, переводчик с русского и драматург (перевёл роман М. Горького «Мать»). Он был социал-демократом, но при этом и создателем достаточно консервативной партии «Мусават». Несмотря на свои явные симпатии к марксистам (в сентябре 1908 г. он принимал участие в организации побега И. В. Сталина из тюрьмы Баку [2,

с. 214]), М. Э. Расулзаде стал пантюкистом, и произошло это, очевидно, до его эмиграции в Турцию. Но важно и другое: ещё 7 мая 1918 г. он открыто высказался за сохранение единства России, но в форме федеративной республики [2, с. 61]. На момент провозглашения независимости Азербайджана М. Э. Расулзаде находился в Батуми на переговорах с представителями турецкого и германского командования [2, с. 105]. О независимости заявили в Тбилиси, где и было образовано первое правительство АДР. Легитимность новой республики объяснялась тем, что депутатов Закавказского сейма от тюрко-мусульманских районов бывшей Закавказской республики избрал народ. Сам Баку контролировался большевиками (знаменитый Баксовет, имевший свои вооружённые формирования, укомплектованные в основном армянами и русскими), поэтому столицей АДР временно стала Гянджа. Баксовет возглавлял С. Г. Шаумян, которого вполне обоснованно подозревали в симпатиях к дашнакам, он же был и большевиком-оборонцем, на поддержку которых он и рассчитывал при проведении в июне 1918 г. наступления на Гянджу, целью которого было фактически восстановить Кавказский фронт, не позволив турецкой армии занять Южное Закавказье.

До Февральской революции партия «Мусават» находилась в подполье и являлась малочисленной. Соответственно, у АДР было недостаточно и вооружённых сил для отражения знаменитого наступления Баксовета на Гянджу. Уже в начале июня 1918 г. АДР обратилась за помощью к Османской империи, которая направила свои войска, которые и отразили наступление большевиков. Обороной Гянджи фактически руководил Нури-паша. В это же время азербайджанская политическая элита раскололась на «ильгархистов», т. е. сторонников присоединения к Турции, и настоящих мусаватистов, считавших необходимым не только сохранить АДР, но и провести демократические и экономические реформы, направленные против остатков феодализма в стране [2, с. 111;

23]. Ситуация усугублялась тем, что Нури-паша не желал признавать Национальный совет АДР [2, с. 116]. Правда, в дальнейшем Нури-паше пришлось смириться с существованием правительства АДР. Неизвестно, как дальше сложилась бы судьба этого государства, но и Германия, и её союзница Османская империя потерпели поражение, и 17 ноября 1918 г. в Баку вошли английские войска.

Английская интервенция и дальнейшее конституционное развитие АДР

14 ноября 1918 г. турецкие военные окончательно покинули Баку, части 39-й бригады во главе с генералом Томпсоном заняли город. Политическая сложность для англичан заключалась в том, что в Баку, как и во всём Азербайджане, правили мусаватисты; их правительство во главе с ханом Ф. Хойским потребовало накануне ввода английских войск от США и Великобритании признания независимости Азербайджана, на что лично от генерала В. Томпсона был получен категорический отказ [18, р. 130]. Кроме того, В. Томпсон даже не упомянул слово "Азербайджан" в своём воззвании к бакинцам [10, с. 32–33]. Англичане дали понять, что не намерены считаться с АДР как с силой, и это вполне объяснимо, поскольку Нури-паша так и не создал азербайджанскую армию: вооружённые силы АДР насчитывали 1 500 человек, из которых 500 находились в Баку, и это был просто отряд военизированной милиции [2, с. 146].

М. Э. Расулзаде и другие мусаватисты пытались спасти независимость Азербайджана, поэтому 20 ноября 1918 г. Национальный совет выпустил Закон «Об образовании азербайджанского парламента» [2, с. 149].

Русского генерала Л. Бичерахова В. Томпсон заверил в том, что Англия придерживается позиции сохранения территориальной целостности России в границах 1914 г. В Баку был введён ограниченный контингент британских войск (1 800 человек), на всю остальную территорию страны

контроль Томпсона не распространялся. Вместе с англичанами в город вошли и части Л. Бичерахова.

Главной целью военной экспедиции британцев было восстановить контроль российских властей над Кавказом (включая Закавказье)¹. Однако имелось несколько сложностей:

1) белые не имели реальной власти в Закавказье, кроме непосредственно Баку, где они утвердились при помощи Русского национального совета;

2) мусульманские элиты региона поддерживали в основном «Мусават», многие мусульманские рабочие занимали пробольшевистскую позицию, за белых же были преимущественно русские и армяне;

3) В. Томпсон, согласно указаниям своего правительства, намеревался взаимодействовать по стратегическим вопросам с российским правительством в Уфе, олицетворявшим собой концепцию Учредительного собрания, которое находилось в стадии формирования. Вскоре власть перешла к адмиралу Колчаку. Но у представителей нового правительства не было выработанной стратегии взаимодействия с английскими властями;

4) вскоре выяснилось, что после 2 месяцев тяжёлой турецкой оккупации рабочие Баку стали массово поддерживать социалистов и выступать за восстановление советских порядков в городе.

24 декабря 1918 г. в ответ на аресты англичанами рабочих активистов в Баку началась всеобщая забастовка. В ответ генерал Томпсон передает власть над городом хану Хойскому и объявляет его правительство единственным легитимным властным органом в Азербайджане [5, с. 292], сделав тем самым существенный шаг в сторону от политики поддержания территориальной целостности России (Томпсон к тому времени с недоверием относился и к РНС). Спустя месяц правительство Великобритании окончательно склонится к признанию правительства хана Хойского

как единственной легитимной власти в стране [20, р. 167].

В январе 1919 г. в Баку было провозглашено Кавказско-каспийское правительство под руководством Л. Бичерахова, который к тому времени уже официально подчинялся генералу А. Деникину. В городе были открыты пункты вербовки в Добровольческую армию. «Мусават» и британские военные опасались, что Л. Бичерахов захватит Баку, по этой причине его решили нейтрализовать и пригласили в Лондон для вручения награды от короля Англии [19, р. 369]. Заменявший его генерал М. Пржевальский от британцев получил директиву покинуть с белыми частями Баку. Всё это происходило на фоне молчания А. Деникина, который не хотел ссориться с англичанами, т. к. они были основным поставщиком вооружения и боеприпасов.

Позднее Л. Джордж признает, что Великобритания вела двойную игру по отношению к Белому движению в России: с одной стороны, Лондон помогал белым уничтожать большевистский режим, с другой стороны, проводилась политика недопущения возрождения царской России [17, р. 380]. Когда лорд Керзон предложил создать в Закавказье несколько буферных государств, которые сдерживали бы большевизм, Л. Джордж согласился с этой идеей [17, р. 381–382]. Но было понятно, что одной из задач этого проекта было создание препятствий к восстановлению России в границах 1914 г. Это подтверждается заключённым в сентябре 1919 г. под давлением Англии соглашением между командованием Вооружённых сил юга России (ВСЮР) в лице генерала А. И. Деникина и Азербайджаном, по которому белые части выводились из Дагестана, который объявлялся нейтральной зоной, в обмен на экономическую помощь с азербайджанской стороны ВСЮР [4, с. 66]. Тогда «Мусават» опасался вторжения белых на свою территорию, т. к. Деникин категорически не хотел признавать независимость ни одной республики, возникшей после Первой мировой войны. Однако Деникин был вы-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 894. ОП. 10. Д. 98. Л. 8.

нужден идти на уступки. В Дагестане возникла Горная республика, которая, правда, просуществовала недолго. Так или иначе, восточный фланг ВСЮР лишился значительной части своего тыла.

После устранения белогвардейцев из Баку взгляды Томпсона и хана Хойского на будущее Азербайджана разошлись. Томпсон хотел восстановить в стране парламентскую демократию с участием представителей всех национальностей [6, с. 92] и умеренных социалистов [18, р. 144] (что и произошло). Однако в ходе первых шагов создания Азербайджанской демократии Томпсон столкнулся с нежеланием большинства политических представителей русского населения участвовать в этой демократии, они стояли на позициях восстановления России в границах 1914 г. Равнодушно к идее Азербайджанской Демократической Республики относились и местные армяне.

7 декабря 1918 г. первое заседание Парламента Азербайджана всё-таки состоялось [19, р. 161]. Старый Национальный совет состоял из 44 азербайджанских мусульман, когда, по замыслу лидеров «Мусават», новый законодательный орган власти должен был представлять все религии и нации на территории страны. В первом Парламенте Азербайджана оказались 80 мусульман, 21 армянин, 10 русских, 1 немец и 1 еврей. М. Э. Расулзаде делал акцент именно на представительстве национальностей и религий, а не на партийном представительстве. Однако избежать конфликта в условиях существования в Азербайджане 11 партий, не считая большевиков, было невозможно, учитывая, что Национальный совет не решил ни одной проблемы общества, главной из которых было распределение земли: в республике было много безземельных и малоземельных крестьян.

В ходе революционных событий и в начале Гражданской войны в Закавказье часть помещичьих земель и другого имущества захватывались восставшими крестьянами. Для поиска примирения между революционерами и консерваторами но-

вый Парламент республики издал Закон «Об амнистии», который стал одним из первых правовых актов в Азербайджане после эвакуации турецких войск. Примечательно, что в упомянутом выше законе идут отсылки к нормам Уголовного кодекса Российской империи¹.

В декабре 1918 г., когда «Мусават» испытывал большие надежды на помощь со стороны Англии в обретении Азербайджаном независимости, но Восточный комитет в Лондоне уже принял решение (вопреки мнению лорда Керзона) о выводе войск из Закавказья. Мотивировка вывода войск сводилась к следующему: необходимость укрепления позиций империи в Персии и неопределённость целей операций британских войск в Закавказье, по поводу чего выступило Казначейство, которое видело сомнительную легитимность в финансировании этих военных мероприятий [21, pp. 131–132]. Правительство Индии настаивало на выводе войск, преследуя свои стратегические интересы – укрепление западных рубежей непосредственно Индии даже ценой отказа от Ирана [15, р. 128]. Однако у этой идеи появился новый противник – представитель Военного министерства при Восточном комитете генерал Туэйтс (Thwaites), который считал, что британские войска должны удерживать Баку и Красноводск столько, сколько потребуется. Мнение этого генерала в сочетании с политической позицией лорда Керзона заставили правительство Великобритании отложить окончательное решение вопроса с выводом войск, положившись в этом вопросе на генерала Мильна, который возглавил вновь сформированное соединение с громким названием «Армия Черного моря» [15, р. 128]. В феврале 1919 г. уже под влиянием решения главы правительства Л. Джорджа ограничить помощь антикоммунистическим силам в России Мильн рекомендует начать вывод войск из Закавказья и Транс-каспийского региона [13, р. 96].

¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920 гг.). Законодательные акты: сб. док. Баку: Азербайджан, 1998. 560 с.

В январе 1919 г. часть армии генерала Бичерахова, расквартированная в Баку, по приказу Томсона была выведена из города, последний в том же месяце определил демаркационную линию между кавказскими политическими режимами и ВСЮР по Тереку и Кавказскому хребту. 11 июня 1919 г. эта демаркационная линия была проведена уже южнее порта Петровский (Дербент), что означало, что англичане готовы делать уступки на Кавказе Деникину.

Британские военные власти вскоре после прибытия в Закавказье оказались втянутыми в местные конфликты. Во-первых, после ухода турецких и немецких войск Армения предъявила территориальные претензии к Грузии, в декабре 1918 – январе 1919 гг. имели место боевые столкновения между армянскими и грузинскими вооружёнными формированиями за области Борчало и Архалкалаки, этот конфликт получил название армяно-грузинской войны. «Миротворческую миссию» выполнили английские воинские части под руководством генерала Райкрофта, которые осуществил разведение сторон и объявил часть Борчало нейтральной. Судьба спорных территорий должна была решаться, по настоянию британских властей, на Версальской конференции [7; 16, р. 104]. Вскоре после этого англичане были вынуждены поставить свой гарнизон в Гаграх, чтобы предотвратить развитие вооружённого конфликта между ВСЮР и Грузией за Сочинский район [14, р. 104]. Опасность движения частей ВСЮР к югу от Туапсе для Грузии заключалась также в том, что в случае несговорчивости официального Тбилиси с генералом Деникиным силы последнего вполне могли овладеть Сухуми, создав тем самым на территории Абхазии достаточно удобный тыл на случай поражений от большевиков на Дону и Кубани. Таким образом, действия англичан были, как и в случае с армяно-грузинским конфликтом, явно в пользу правительства грузинских меньшевиков, которые к июню 1919 г. фактически остались без армии [14, р. 104].

23 августа 1919 г. произошёл почти полный вывод английских войск из Баку и из пунктов вдоль ж/д ветки, соединявшей этот город с Батуми, в общей сложности 2 дивизий [22, pp. 333–334]. Военное присутствие в виде маленького гарнизона англичане сохранили только в Батуми, который, согласно решениям Версальской конференции, было решено превратить в вольный город, подобно Данцигу. Смысл выведения Батуми частично из-под юрисдикции Грузии заключался в том, чтобы снизить степень напряжённости в отношениях между местными мусульманами, включая и аджарцев, с официальным Тбилиси. Батуми также являлся важным стратегическим пунктом, через который в случае наступления РККА против закавказских республик последним британцы могли оказать военную помощь.

В конце августа 1919 г. Лондон снижает свою политическую активность и на Северном Кавказе. Выше уже говорилось, что к лету 1919 г. грузинская армия была очень слаба. Грузинские генералы надеялись на помощь оружием со стороны англичан, но эта помощь, по данным посла Великобритании в Тбилиси лорда О. Водропа (O. Wardrop), так и не поступила в начале 1920 г. [16, pp. 557–559]. Кроме того, англичане так и не развернули полноценную торговлю с Грузией, которая могла продавать им марганец, и в начале февраля 1920 г. кабинет министров принял решения о выводе британского гарнизона из Батуми, а также о прекращении помощи Северокавказской республике (Дагестан) [16, pp. 557–559]. Посол Водроп назвал эти действия своего правительства катастрофическими для 3 закавказских республик, официально признанных Англией.

Надо сказать, что относительно Дагестана Водроп преувеличивал готовность его населения поддерживать антибольшевистские силы, негибкая политика генерала Деникина, связанная с мобилизацией в ВСЮР, спровоцировала в конце августа 1919 г. вооружённые выступления горцев против белых, в сентябре и октябре 1919 г. горцам удалось нанести войскам

Деникина серьёзные поражения в окрестностях Дешлагара, Казумкента и Салти, где белые потеряли несколько тысяч человек убитыми и пленными. Самое главное крупные силы ВСЮР оттягивались на решение в Дагестане, в целом, второстепенных задач, когда на основном, Орловском, направлении у белых Юга не хватало резервов. Это и стало одной из главных причин провала наступления Деникина на Москву.

Сложной ситуацией в Дагестане воспользовались большевики, которые организовали военные комитеты в районах Леваши и Акуши. Правда, изначально значительная часть инициативы в организации восстания принадлежала пантюркистам, которые вступили во временный альянс с большевиками. На юге Дагестана лидерами повстанцев были известные турецкие офицеры Казим Бей и Нури Паша [12, р. 508].

В январе 1920 г. К. Бей арестовал большевистский комитет в Левашах, но красные партизаны были уже достаточно сильны в Дагестане, поэтому турецким лидерам пантюркистов вскоре пришлось покинуть дагестанскую землю [12, р. 509]. Известия о поражениях Деникина на основных фронтах в результате очередного наступления красных партизан спровоцировало рост популярности большевиков в Дагестане, в связи с этим в марте 1920 г. белые потеряли контроль над югом этого региона [12, р. 509]. Таким образом, дорога на Баку была открыта, и в апреле 1920 г. в столицу Азербайджана вошли части регулярной Красной армии.

Заключение

Легитимность некоммунистических режимов на пространстве бывшей Российской империи в период Гражданской войны определялась во многом как внешним влиянием, так и готовностью быстро и грамотно проводить земельную реформу. Нельзя сказать, что РСФСР в этом смысле имела очень высокую легитимность в глазах крестьянского

населения, но всё-таки она была выше, если проводить сравнение с АДР.

Вторая проблема – решение рабочего вопроса. В начале XX в. благодаря концентрации в крупных городских центрах пролетариат занял ведущую политическую позицию. Пример рабочих Баку демонстрирует, что в их глазах законной была только власть большевиков, воплощённая в форме Советов, даже умеренные социалисты не пользовались среди многих бакинцев высокой степенью легитимности. Соответственно, политический конфликт в Азербайджане развивался по тому же сценарию, что и в других регионах бывшей Российской империи: город, склонявшийся к власти большевиков, против ещё частично феодальной деревни.

Радикальный национализм, как и консерватизм, также не получили большой поддержки в Азербайджане, что было связано во многом с позицией английских интервентов, которые поддерживали идею демократической республики с участием в государственном управлении всех национальностей, а также социалистов. В этой связи политические силы, ассоциированные с фигурой хана Хойского, быстро потерпели поражение в Азербайджане. В АДР борьбу вели несколько политических сил, у каждой из которых были свои представления о государственной легитимности. В понимании большинства русских, проживавших в АДР, наиболее легитимной была Российская империя, за что боролся Л. Бичерахов со своей армией, на базе которой он даже пытался сформировать в Азербайджане своё временное государство, аффилированное с ВСЮР.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева С. Азербайджанская Демократическая Республика и горская Республика: сотрудничество, проекты объединения и взаимодействия с Османской империей (по документам, договорам и нотам 1918–1920 годов) (часть 1) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 4. С. 115–137.
2. Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). М.: Флинта, 2009. 288 с.
3. Бартольд В. В. Работы по исторической географии и истории Ирана. М.: Восточная литература РАН, 2003. 663 с.
4. Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М.: Европа, 2007. 247 с.
5. Гасанлы Д. П. Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости, 1917–1920. М.: Флинта, 2011. 665 с.
6. Гулиев Д. Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане. Баку: Азернешр, 1970. 706 с.
7. Давыдова Т. Н. Азербайджанская Демократическая Республика (АДР) и Великобритания на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.: проблема признания независимости АДР // Научный диалог. 2017. № 6. С. 193–204.
8. Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века / под ред. Г. Гусейнова. Баку: Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, 1949. 736 с.
9. Михайлов В. В. Двоевластие в Азербайджане и борьба Вооруженных сил Юга России за Каспийскую военную флотилию в 1919 году // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 23–32.
10. Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927. 195 с.
11. Шнирельман В. А. Войны памяти: войны, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. 591 с.
12. Allen W. E. D., Muratoff P. Caucasian battlefields. A history of the wars on the turco-caucasian border. 1828–1921. Cambridge: Cambridge University press, 1953. 614 p.
13. Altstadt A. The Azerbaijani Turks: Power and Identity Under Russian Rule. New York: Hoover Institution Press, 1992. 357 p.
14. Anchabadze G. Armed Forces of Georgian Democratic Republic in 1918–1921 // Latvijas Universitātes Zurnals. Vesture. 2018. № 5. P. 100–116.
15. Busch B. C. Mudros to Lausanne: Britain's Frontier in Western Asia, 1918–1923. Albany: New York: State University of New York Press, 1976. 430 p.
16. Documents on British foreign office. 1919–1939. First series. Vol. XII / ed. R. Butler, J. P. T. Bury, eds. UK, London: Her Majesty stationery office, 1962. 821 p.
17. George D. L. The Truth About The Peace Treaties. Vol. 1. London: Victor Gollancz Ltd, 1938. 752 p.
18. Hasanli J. Foreign policy of the Republic of Azerbaijan: the difficult road to western integration, 1918–1920. London; New York: Routledge, 2016. 445 p.
19. Hovannisian R. G. The Republic of Armenia. Vol. 1: The First Year, 1918–1919 (Near Eastern Center, UCLA). Berkeley: University of California Press, 1971. 592 p.
20. Kazemzadeh P. The Struggle for Transcaucasia (1917–1921). New York: Philosophical library, 1951. 384 p.
21. Nicolson H. Curzon: The Last Phase, 1919–1925: A Study in Post-War Diplomacy. London: Constable & Co Ltd, 1934. 489 p.
22. Ullman R. H. Anglo-Soviet Relations, 1917–1921. Vol. 3. The Anglo-Soviet Accord. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1961. 548 p.
23. Azərbaycan xalq cümhuriyyətinin qurucuları. gəyçaylı deputat hacı hüseyin hacı abdulla oğlu əfəndiyev (1887 (1893?) – 1920). Bakı: Mütərcim, 2024. 76 səh.
24. Azərbaycançılıq ideologiyası: ədələ və müasirlik. Bakı: “Elm və təhsil”, 2019. 456 səh.
25. Qasımlı M. C. Azərbaycan Respublikasının tarixi (1991–2021). 2 cild. II cild (2003–2021). Bakı: Bakı Dövlət Universiteti, 2021. 520 s.
26. Şahbazov A. Cümhuriyyəti ordusunun zabıt və hərbi məmurları. Bakı: “M aarif”, 2020. 816 səh.
27. XX əsr Azərbaycan tarixi: II cild. Bakı: Təhsil, 2009. 560 p.

REFERENCES

1. Aliyeva S. [Azerbaijan Democratic Republic and the Mountain Republic: cooperation, projects of unification and interaction with the Ottoman Empire (according to documents, treaties and notes of 1918–1920) (part 1)]. In: *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 2015, no. 4, pp. 115–137.
2. Balayev A. *Mamed Emin Rasulzade* [Mamed Emin Rasulzade (1884–1955)]. Moscow, Flinta Publ., 2009. 288 p.
3. Bartold V. V. *Raboty po drevney geografii i istorii Irana* [Works on the historical geography and history of Iran]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Pbl., 2003. 663 p.
4. Volkhonsky M., Mukhanov V. *Po sledam Azerbaydzhanskoй Demokraticheskoy Respubliki* [In the footsteps of the Azerbaijan Democratic Republic]. Moscow, Yevropa Publ., 2007. 247 p.
5. Gasanli D. P. *Russkaya revolyutsiya i Azerbaydzhan. Trudnyy put k nezavisimosti, 1917–1920* [Russian Revolution and Azerbaijan. The Difficult Path to Independence, 1917–1920]. Moscow, Flinta Publ., 2011. 665 p.
6. Guliyev D. *Borba Kommunisticheskoy partii za provedeniye leninskoy natsionalnoy politiki v Azerbaydzhane* [The Struggle of the Communist Party for the Implementation of Leninist National Policy in Azerbaijan]. Baku, Azerneshr Publ., 1970. 706 p.
7. Davydova T. N. [Azerbaijan Democratic Republic (ADR) and Great Britain at the Paris Peace Conference of 1919–1920: the Problem of Recognizing the Independence of the ADR]. In: *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 2017, no. 6, pp. 193–204.
8. Huseynov G., ed. *Iz istorii obshchestvennogo mneniya i filosofskoy mysli v Azerbaydzhane XIX veka* [From the History of Social and Philosophical Thought in Azerbaijan in the 19th Century]. Baku, Izdatelstvo Akademii nauk Azerbaydzhanskoй SSR, 1949. 736 p.
9. Mikhailov V. V. [Dual power in Azerbaijan and the struggle of the Armed Forces of the South of Russia for the Caspian military flotilla in 1919]. In: *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences], 2016, no. 6, pp. 23–32.
10. Raevsky A. *Angliyskaya interventsia i musavatskoye pravitel'stvo. Iz istorii interventsii i kontrrevolyutsii v Zakavkazye* [English intervention and the Musavat government. From the history of intervention and counterrevolution in Transcaucasia]. Baku, 1927. 195 p.
11. Shnirelman V. A. *Voyny pamyati: voyny, identichnost i politika v Zakavkazye* [Wars of memory: wars, identity, and politics in Transcaucasia]. Moscow, Akademkniga Publ., 2003. 591 p.
12. Allen W. E. D., Muratoff P. *Caucasian battlefields. A history of the wars on the turco-caucasian border. 1828–1921*. Cambridge: Cambridge University press, 1953. 614 p.
13. Altstadt A. *The Azerbaijani Turks: Power and Identity Under Russian Rule*. New York: Hoover Institution Press, 1992. 357 p.
14. Anchabadze G. *Armed Forces of Georgian Democratic Republic in 1918–1921*. In: *Latvijas Universitates Zurnals. Vesture*, 2018, no. 5, pp. 100–116.
15. Busch B. C. *Mudros to Lausanne: Britain's Frontier in Western Asia, 1918–1923*. Albany, New York, State University of New York Press, 1976. 430 p.
16. Butler R., Bury J. P. T., eds. *Documents on British foreign office. 1919–1939. First series. Vol. XII*. London, Her Majesty stationery office, 1962. 821 p.
17. George D. L. *The Truth About The Peace Treaties. Vol. 1*. London, Victor Gollancz Ltd, 1938. 752 p.
18. Hasanli J. *Foreign policy of the Republic of Azerbaijan: the difficult road to western integration, 1918–1920*. London, New York, Routledge, 2016. 445 p.
19. Hovannisian R. G. *The Republic of Armenia. Vol. 1: The First Year, 1918–1919* (Near Eastern Center, UCLA). Berkeley, University of California Press, 1971. 592 p.
20. Kazemzadeh P. *The Struggle for Transcaucasia (1917–1921)*. New York, Philosophical library, 1951. 384 p.
21. Nicolson H. *Curzon: The Last Phase, 1919–1925: A Study in Post-War Diplomacy*. London, Constable & Co Ltd, 1934. 489 p.
22. Ullman R. H. *Anglo-Soviet Relations, 1917–1921. Vol. 3. The Anglo-Soviet Accord*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1961. 548 p.
23. Azərbaycan xalq cümhuriyyətinin qurucuları. göyçaylı deputat hacı hüseyin hacı abdulla oğlu əfəndiyev (1887 (1893?) – 1920). Bakı, Mütərcim, 2024. 76 səh.
24. Azərbaycançılıq ideologiyası: ənənə və müasirlik. Bakı, “Elm və təhsil”, 2019. 456 səh.

25. Qasımlı M. C. Azərbaycan Respublikasının tarixi (1991–2021). 2 cildə. II cild (2003–2021). Bakı, Bakı Dövlət Universiteti, 2021. 520 s.
26. Şahbazov A. Cümhuriyyəti ordusunun zabıt və hərbi məmurları. Bakı, “M aarif”, 2020. 816 səh.
27. XX əsr Azərbaycandarixi: IIcild. Bakı: Təhsil, 2009. 560 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чишев Таймураз Григорьевич – старший преподаватель департамента юриспруденции Московского института современного академического образования;
e-mail: taimchshiev@gmail.com

Савинкина Лариса Александровна – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма Московского государственного университета спорта и туризма;
e-mail: danaya1967@mail.ru

Родионов Сергей Владимирович – аспирант Московского института современного академического образования;
e-mail: rsv100@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Taimuraz G. Chshiev – Senior Lecturer, Department of Jurisprudence, Moscow Institute of Modern Academic Education;
e-mail: taimchshiev@gmail.com

Larisa A. Savinkina – Cand. Sci. (Geography), Assoc. Prof., Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism;
e-mail: danaya1967@mail.ru

Sergey V. Rodionov – Postgraduate student, Moscow Institute of Modern Academic Education;
e-mail: rsv100@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чишев Т. Г., Савинкина Л. А., Родионов С. В. Легитимность Азербайджанской Демократической Республики в конце 1918 – начале 1920 гг. и английская интервенция в Закавказье // Московский юридический журнал. 2024. № 2. С. 52–63.

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-52-63

FOR CITATION

Chshiev T. G., Savinkina L. A., Rodionov S. V. Legitimacy of the Azerbaijan Democratic Republic in Late 1918 – Early 1920 and English Intervention in Transcaucasia. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 2, pp. 52–63.

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-52-63